

Copyright © 2019 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 53. Is. 3. pp. 1256-1262. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.3.1256
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Akhal-Teke Expeditions of 1879–1881 years: Historical and Statistical Study. Part 1

Timur A. Magsumov ^{a, b, c}, Marina S. Nizamova ^a, Svetlana F. Artemova ^d, Ruslan M. Allalyev ^e

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

^b Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

^c Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russian Federation

^d Penza State University of Architecture and Construction, Penza, Russian Federation

^e Plekhanov Russian University of Economics, Russian Federation

Abstract

The article deals with the Akhal-Teke operations of the Russian army in the period of 1879–1881 years. The attention is paid to the military-strategic situation on the eve of the conflict in the Trans-Caspian region, as well as to regional specifics of warfare. The first part of the article discusses the first Akhal-Teke operation of 1879.

There were involved such materials as the “Collection of information about the losses of the Caucasian troops”, as well as sources of personal origin, among which there were the memories of V.A. Tugan-Mirza-Baranovsky and A.V. Scherbak. The methodological basis of the study was the principles of historicism, scientific objectivity and systematicity, traditional for Russian historiography. In the process of work the following general historical methods were used: problem-chronological, which made it possible to study individual facts from the history of the colonization of Asia in their historical sequence; historical and comparative, with the help of which it was possible to trace the relationship of Russian military operations in Asia and the Caucasus in the second half of the XIX century.

The first Akhal-Teke operation in 1879 lasted only 16 days. It relied on the technical superiority of the Russian army and the psychological impact of artillery fire and the use of missiles. That's why the number of Russian troops was several times smaller than the troops of the enemy. However, even a spontaneous, practically unprepared assault on the Dengil-Tepe fortress caused such losses to the Tekins that by the evening of August 29 they decided to surrender to the Russian army. Having sent the parliamentarians, the Tekinians no longer found the Russian camp, thus, the first Akhal-Teke operation became an “unrecognized victory” of Russian weapons.

Keywords: first Akhal-Teke expedition, 1879–1881, historical and statistical research.

1. Введение

Ахал-Теке – один из оазисов Центральной Азии, который расположен на юге Арало-Каспийской низины на территории современного Туркменистана. Местное население оазиса отличалось своей воинственностью и стремлением к наживе. Результатом постоянных войн и набегов, которые вели текинцы со своими соседями, являлось рабство, существовавшее в регионе с давних времен. Всех захваченных в плен текинцы превращали в рабов, при этом одна часть пленников продавалась в Бухару и Афганистан, другая – обменивалась на своих соплеменников, находящихся в плену у соседей, а третья – текинцами оставлялась у себя для исполнения домашних и полевых работ. Положение рабов везде было незавидно: и в Черкесии (Smigel, Cherkasov, 2016), и в Абхазии (Cherkasov et al., 2016), а у текинцев в особенности. Как и в Черкесии, рабы у них делились на две категории: с ограниченной свободой, как правило, недавно захваченные и с неограниченной свободой, попавшие в рабство сравнительно давно и смилившиеся со своей участью. Первые иногда многие годы находились в заключении в какой-нибудь яме с тяжелыми бревнами, привязанными к

ногам, и с кандалами на руках. В свою очередь вторые, пользующиеся большей свободой, обрабатывали поля, пасли стада и прислуживали своим хозяевам. Несмотря на отличия, жизнь и тех, и других рабов была очень тяжела вследствие скудной пищи и постоянно наносимых побоев. Однако с рабами туркменами или киргизами текинцы обращались гораздо лучше, чем с персами-шиитами и русскими¹. Число рабов в Ахал-Теке практически всегда было незначительно, так как текинцы предпочитали продавать их соседям, а не оставлять у себя. До 1873 г. главным местом сбыта рабов была Хива, на рынках которой можно было всегда встретить текинцев, торгующих этим товаром (Туган-Мирза-Барановский, 1881: 72). Очевидно, что, выйдя на сопредельные границы с текинцами, русская администрация столкнулась с той же задачей, что и в начале XIX века, когда она пришла на Кавказ – защитить местное население от набегов воинствующих соседей. Можно было бы создать в России очередное человеколюбивое общество и заниматься выкупом у текинцев русских пленных, можно было бы вести долгий процесс, направленный на зарождение капиталистических отношений в Азии. Но, имея опыт войны на Кавказе и понимая малую эффективность гуманистических мер, русская администрация практически сразу сделала ставку на военный сценарий – на захват Ахалтекинского оазиса.

2. Материалы и методы

В качестве материалов привлечены «Сборник сведений о потерях Кавказских войск» (Сборник сведений о потерях, 1901), а также источники личного происхождения, среди которых были использованы воспоминания В.А. Туган-Мирза-Барановского (Туган-Мирза-Барановский, 1881), Г.З. Демурова (Демуров, 1881), Л.Д. Кавказова (Кавказов, 1889), К.К. Гейнса (Гейнс, 1882) и А.В. Щербака (Щербак, 1900).

Методологическую основу исследования составили традиционные для российской историографии принципы историзма, научной объективности и системности. В процессе работы использовались следующие общеисторические методы: проблемно-хронологический, который позволил изучить отдельные факты из истории колонизации Азии в их исторической последовательности; историко-сравнительный, с помощью которого удалось проследить взаимосвязи русских военных операций в Азии и на Кавказе во второй половине XIX века.

3. Обсуждение

Историография по рассматриваемой теме не отличается своей обширностью, тем не менее эта тема неоднократно затрагивалась в научных исследованиях. Так, например, ей уделил внимание А.А. Керсновский в своей фундаментальной работе об истории русской армии (Керсновский, 1993). Разные аспекты ахалтекинских экспедиций рассматривали многие исследователи. Так, В.Н. Бурдун и А.А. Шахторин изучали участие кубанских казаков в этих экспедициях (Бурдун, Шахторин, 2004), данной же теме посвятили свою работу А.Е. Потапов и А.М. Махров (Потапов, Махров, 2018), участие морского ведомства в экспедиции рассмотрел А.Д. Васильев (Васильев, 2014), в контексте истории Туркмении эту тему изучали О.А. Гундогдыев (Гундогдыев, 1998) и М. Переплеснин с А. Грачевым (Переплеснин, Грачев, 1989).

Помимо трудов, посвященных непосредственно ахалтекинской экспедиции, необходимо отметить работы, в которых рассматриваются войсковые операции первой половины XIX века (Cherkasov et al., 2017; Cherkasov et al., 2017a; Cherkasov et al., 2017b). Анализ этих исследований позволяет обнаружить общее и особенное в контексте сравнения разных конфликтов одной эпохи.

4. Результаты

Накануне ахалтекинских экспедиций на территории оазиса Ахал-Теке проживало от 80 до 90 тыс. текинцев, а это означало, что противник мог выставить около 30 тыс. человек.

В июле 1878 г., после завершения Берлинского конгресса, император Александр II отдал приказ о занятии Ахала, и прежде всего крепости Геок-тепе. В начале 1879 г. последовало распоряжение об отправке военной экспедиции в Ахал.

При ведении боевых действий необходимо было учитывать, что по региону могли двигаться только верблюжьи караваны. При этом при расчете необходимо было предусматривать одного верблюда на одного человека, так как необходимо было двигаться по пустыне, лишенной растительности и воды. В связи с этим к операции были привлечены 12 тыс. солдат и офицеров, а также мобилизовано 5 тыс. лошадей и 8500 верблюдов (по некоторым данным до 11 тыс. верблюдов). Экспедиционная часть состояла из 16 батальонов пехоты, 18 сотен и 2 кавалерийских

¹ В воспоминаниях В.А. Туган-Мирза-Барановского есть описание жизни в плену русского солдата, который был захвачен текинцами: «Солдатик этот был найден в тяжелых кандалах и рассказывал, что в продолжение всего пребывания в плену он служил развлечением всему аулу; днем его выводили из кибитки, и тут толпа окружала его и всячески тешилась над ним. Его били, мучили, плевали в глаза и уговаривали принять магометанство, обещая облегчение участи. Особенно приставали к нему женщины во время отлучек мужчин из аула» (Туган-Мирза-Барановский, 1881: 53).

эскадронов, при поддержке 26 орудий, ракетной батареи и саперной роты. Эти подразделения представляли собой цвет Кавказской армии; лучшие ее полки имели здесь своих представителей – Лейб-Эриванский, Грузинский гренадерский, Кабардинский, Ширванский, Куринский, Ашперонский, Дагестанский, Ахалцыхский, Навагинский и Александропольский. Кавказская кавалерия, регулярная и иррегулярная, терское и кубанское казачьи войска тоже имели своих представителей в лице дивизиона Переяславского драгунского полка, 6 сотен Дагестанского конно-иррегулярного полка, 2 сотен Волжского, 4 сотен Таманского, 4 сотен Полтавского и 2 сотен Лабинского казачьих полков. Артиллерия также была всех трех родов: пешая, конная и горная; имелась и ракетная батарея, на которую также возлагались большие надежды (Туган-Мирза-Барановский, 1881: 13).

Применение ракетного оружия в Азии началось с Хивинского похода и с тех пор наращивание этого потенциала только увеличивалось. Так, в 1871 г. в Хиву было направлено 1,5 тыс. ракет, а в 1873 г. – еще более 6 тыс. (Chursin et al., 2017: 1241). Дело в том, что ракетное оружие в то время применялось как психологическое, и часто от его использования зависел исход боя и деморализация неприятеля. Именно поэтому русская группа войск изначально почти в три раза уступала по численности текинцам. По мере обеспечения коммуникаций и лазаретов группа еще более должна была сократиться. Командование войсками изначально было возложено на генерала Ивана Давидовича Лазарева. В период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. он командовал корпусом во время осады Карса. Важно отметить, что в период Крымской кампании именно Карс был взят русскими войсками через некоторое время после катастрофически неудачного штурма (потери штурмующих составили около 30 %).

Однако вернемся к ахалтекинской экспедиции. Авангард экспедиционных частей выдвинулся по русской территории 6 июля из Чекишляра, в его задачу входило подготовить подходы для основных частей, которые выдвинулись 30-го июля, а кавалерия и обоз – 31-го июля. 14 августа после непродолжительной болезни генерал Лазарев скончался и на его место был назначен генерал Н.П. Ломакин (Рисунок 1). К 20 августа подразделения собрались в Бендесене¹, с этого момента подразделения русской армии находились на текинской территории.

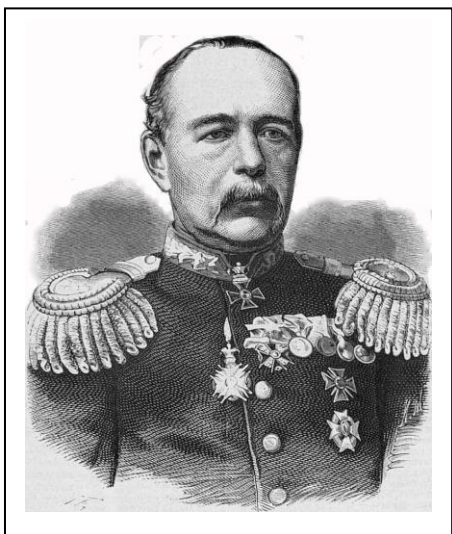

Рис. 1. Генерал Николай Павлович Ломакин

Николай Павлович Ломакин родился 31 января 1830 года в городе Баку. Воспитание получил в Полоцком кадетском корпусе и Дворянском полку. 13 июня 1848 г. был произведен в прапорщики и назначен на службу в 19-ю артиллерийскую бригаду. В период 1850–1863 гг. он участвовал в Кавказской войне: с 1855 по 1858 занимал должность адъютанта штаба 20-й артбригады (с 1851 – подпоручик, с 1853 – поручик, с 1858 – штабс-капитан, с 1861 – капитан), затем с 1861 состоял для особых поручений при командующем войсками Дагестанской области и с 1870 г. был начальником Мангышлакского отряда. С 1865 – подполковник, с 1870 – полковник.

Ломакин принимал участие в Хивинском походе 1873 года, где командовал Мангышлакским отрядом и за отличие получил чин генерал-майора.

На протяжении Кавказской войны, а затем походов русской армии в Азию важной проблемой были потери от болезней в результате неблагоприятной санитарно-эпидемиологической ситуации в районе боевых действий. На Кавказе такая работа началась сразу после начала Кавказской войны,

¹ Бендесен – первый текинский аул на пути экспедиции.

и в этом деле были достигнуты большие успехи (Ermachkov et al., 2017; Ermachkov et al., 2017a; Ermachkov et al., 2018). Важно понимать, что в первые 15 лет после начала Кавказской войны на Кавказе свирепствовала чума (Ermachkov et al., 2018a; Ermachkov et al., 2018b). Значительный опыт в деле медицинского обслуживания подразделений русской армии позволил в Азии во время обеих экспедиций развернуть целую сеть госпиталей Российского общества Красного креста (РОКК). Нужно отметить, что климат на театре военных действий имел свои особенности. Днем температура воздуха достигала до 40 градусов, часто поднимались песчаные бури, которые вредно действовали как на глаза, так и легкие комбатантов (Щербак, 1900: 13). Район отличался непригодной для питья водой. В свежееотрытом колодце вода была пригодной для питья не более двух-трех суток, после чего она становилась горько-соленой. Поэтому солдатам приходилось постоянно копать новые колодцы. Понятно, что за колодцами все время нельзя было следить, а это сказывалось на здоровье личного состава и приводило к смертности от болезней.

Русские войска постепенно заняли небольшие туркменские крепости между Сердаром и Геок-тепе. Текинцы тем временем перебрались из старого Геок-тепе в Денгиль-Тепе и начали укреплять крепостные стены. К 27 августа экспедиционные части подошли к крепости Денгиль-Тепе. Однако за время длительного передвижения по пустыне части понесли значительные санитарные потери от болезней. Учитывая малочисленность войск по сравнению с противником, который укрылся в крепости, было принято решение о штурме крепости уже на следующий день – 28 августа.

28 августа 1879 г. после 6-часового артиллерийского обстрела начался штурм. Штурмующие части насчитывали около 1,3 тыс. человек (Туган-Мирза-Барановский, 1881: 116). Иными словами, расчет делался на психологическое воздействие огня артиллерии и запуска ракет. Психологически подавленные текинцы должны были рассеяться при дружной атаке русских пехотных цепей. Однако такого сценария не произошло. Текинцы, как отмечали свидетели, мужественно стояли под артиллерийским огнем и даже после картечных выстрелов не поддавались панике. Психологическое воздействие огня оказалось недостаточным, ввиду чего неприятель был полным решимости к контратаке. В результате рукопашных схваток русские войска под Денгиль-Тепе не достигли успеха, свернули атаку и форсированным маршем отступили на исходные позиции. Потери русских войск составили 453 человека, из них 177 убитыми и 8 пленными (русские войска потеряли убитыми и ранеными около 34 % всех участвующих в штурме войск – Авт.). Потери неприятеля достигали 2 тыс. убитыми и 3 тыс. из числа местного населения (Туган-Мирза-Барановский, 1881: 129-130). Как выяснилось в последующем, в крепости находилось все окрестное текинское население. Руководство текинцев не стало отсылать женщин, стариков и детей, чтобы не подрывать наступательного духа своих войск. Несмотря на то, что до штурма текинцы не предпринимали диверсионных вылазок, генерал Ломакин и его штаб посчитали, что ночная вылазка после неудачного штурма имеет очень большие шансы. В результате войска простояли наготове до 3 часов утра, после чего подразделения выдвинулись в обратную дорогу. Однако текинцы атаковать не собирались, к вечеру их дух был сломлен. Вечером текинцы собрали совет старшин, и вожди решили послать в русский лагерь уполномоченных с изъявлением полной покорности. Несколько человек были направлены к русскому бивуаку, но встреченные огнем передовой цепи, ничего не подозревавшей об их миссии, вынуждены были вернуться в крепость, чтобы с рассветом повторить свою попытку. Когда утром 29 августа они пришли вновь, то обнаружили русский лагерь пустым (Туган-Мирза-Барановский, 1881: 131-132).

Таблица 1. Основные события и потери во время первой экспедиции (Сборник сведений, 1901: 179)

№ пп	Боевые действия	Потери					
		офицеры			нижние чины		
		убитые	раненые	пленные	убитые	раненые	пленные
Первая ахалтекинская экспедиция							
1	При штурме текинской крепости Денгиль-Тепе, 28 августа 1879 г.	7	170	-	20	248	8

Данные по первой текинской экспедиции были опубликованы в «Сборнике сведений о потерях» в перепутанном виде: там сразу обращает на себя внимание большое количество раненых офицеров – 170! На самом деле убитых офицеров было 7, а раненых – 20; потери среди нижних чинов: убитые – 170, раненые – 248, пленные – 8 человек (Туган-Мирза-Барановский, 1881: 132). Таким образом, безвозвратные потери составили 185 человек, а санитарные – 268.

Примерно к 4 сентября отряд покинул территорию Ахалтекинського оазиса. Экспедиция была завершена. Таким образом, первая ахалтекинская экспедиция длилась с 20 августа по 4 сентября 1879 г., то есть 16 дней. Если распределить все боевые потери, которые укладывались в один день на весь срок экспедиции, то получится, что русская армия теряла за сутки в среднем по 11 человек убитыми (для офицеров этот показатель был ниже 0,5), 16,75 ранеными (для офицеров – 1,25) и 0,5 человека пленными (пленных офицеров не было).

5. Заключение

Первая ахалтекинская операция 1879 г. длилась всего 16 дней. В ней ставка делалась на техническое превосходство русской армии и на психологическое воздействие огня артиллерии и применения ракет. Именно из-за этого численность русских войск в несколько раз была меньше войск неприятеля. Однако даже спонтанный, практически не подготовленный штурм крепости Денгиль-Тепе нанес текинцам такие потери, что к вечеру 29 августа они приняли решение капитулировать перед русским войском. Направив парламентаров, текинцы русского лагеря уже не застали, таким образом, первая ахалтекинская операция стала «неузнанной победой» русского оружия.

Первая ахалтекинская экспедиция длилась с 20 августа по 4 сентября 1879 г., то есть 16 дней. Если распределить все боевые потери, которые укладывались в один день на весь срок экспедиции, то получится, что русская армия теряла за сутки в среднем по 11 человек убитыми (для офицеров этот показатель был ниже 0,5), 16,75 ранеными (для офицеров – 1,25) и 0,5 человека пленными (пленных офицеров не было).

Литература

- Бурдун, Шахторин, 2004** – Бурдун В.Н., Шахторин А.А. Участие кубанских казаков в среднеазиатских походах 1879–1881 гг. // Голос минувшего: Кубанский исторический журнал. 2004. № 3/4. С. 24-29.
- Васильев, 2014** – Васильев А.Д. Участие морского ведомства в ахалтекинской экспедиции // Восточный архив. 2014. № 1 (29). С. 15-18.
- Гейнс, 1882** – Гейнс К.К. Очерк боевой жизни Ахалтекинського отряда. 1880–1881 гг. СПб., 1882.
- Гундогдыев, 1998** – Гундогдыев О.А. Прошлое туркмен. М., 1998.
- Демуров, 1881** – Демуров Г.З. Бой с текинцами при Денгиль-Тепе 28 августа 1879 года. (Рассказ очевидца) // Исторический вестник. 1881. № 3. С. 617-622.
- Кавказов, 1889** – Кавказов Л.Д. Первый ахалтекинский поход 1879 г. (Путевые впечатления). Воспоминания участника. Белосток: Типолит. Заблудовского, 1889. 91 с.
- Керсновский, 1993** – Керсновский А.А. История Русской армии. В 4 т. Т. 2. М., 1993.
- Переписнин, Грачев, 1989** – Переписнин М., Грачев А. Всадники в Каракумах: очерки. Ашхабад, 1989.
- Потапов, Махров, 2018** – Потапов А.Е., Махров А.М. Роль кубанских казаков в ахалтекинских экспедициях 1879–1881 гг. по свидетельствам современников // Военный академический журнал. 2018. № 3 (19). С. 71-77.
- Сборник сведений о потерях, 1901** – Сборник сведений о потерях Кавказских войск во время войн Кавказско-горской, персидских, турецких и в Закаспийском крае 1801–1885 гг. / Составлен А.Л. Гизетти. Тифлис, 1901.
- Туган-Мирза-Барановский, 1881** – Туган-Мирза-Барановский В.А. Русские в Ахал-Теке, 1879 год. СПб., 1881.
- Щербак, 1900** – Щербак А.В. Ахалтекинская экспедиция генерала Скобелева в 1880–1881 гг. СПб., 1900.
- Cherkasov et al., 2016** – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Shmigel M., Molchanova V.S. Demographic Characteristics of the Aristocratic Abkhazia in 1800-1860 years // *Bylye Gody*. 2016. 39(1): 53-66.
- Cherkasov et al., 2017** – Cherkasov A.A., Smigel M., Bratanovskii S., Valleau A. The Losses of the Russian Army during the Russian-Persian War of 1826-1828: The Historical-Statistical Study // *Bylye Gody*. 2017. 46(4): 1315-1321.
- Cherkasov et al., 2017a** – Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Valleau A. The Losses of the Russian Army in Transcaucasia during the Russo-Turkish War (1828-1829): The Historical-Statistical Study // *Rusin*. 2017. 50(4): 38-60.
- Cherkasov et al., 2017b** – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S. The Losses of the Russian Army during the Caucasian war (1801-1864): Historical and Statistical Research // *Bylye Gody*. 2017. 43(1): 68-85.
- Chursin et al., 2017** – Chursin A.A., Semenov A.S., Kokuitseva T.V. To the Issue of the Combat Use of Missile Weapon in the Caucasus in the XIX century // *Bylye Gody*. 2017. 46(4): 1237-1243.
- Ermachkov et al., 2017** – Ermachkov I.A., Koroleva L.A., Svechnikova N.V. The Sanitary-Epidemiological State of the Russian Troops in the Caucasus in 1797-1801 // *Bylye Gody*. 2017. 44(2): 428-437.

[Ermachkov et al., 2017a](#) – Ermachkov I.A., Koroleva L.A., Svechnikova N.V., Gut J. The Traditional Medicine in the Caucasus and the Activities of the Georgian Medical Board (1801-1804 years) // *Bylye Gody*. 2017. 45(3): 836-846.

[Ermachkov et al., 2018](#) – Ermachkov I.A., Koroleva L.A., Svechnikova N.V., Gut J. General Ermolov and His Role in the Evolution of Public Health Service in the Caucasus // *Bylye Gody*. 2018. 49(3): 1037-1045.

[Ermachkov et al., 2018a](#) – Ermachkov I.A., Koroleva L.A., Svechnikova N.V., Gut J. The Plague in the Caucasus in 1801-1815 years: Part I // *Bylye Gody*. 2018. 47(1): 120-129.

[Ermachkov et al., 2018b](#) – Ermachkov I.A., Koroleva L.A., Svechnikova N.V., Gut J. The Plague in the Caucasus in 1801-1815 years: Part II // *Bylye Gody*. 2018. 48(2): 558-569.

[Smigel, Cherkasov, 2016](#) – Smigel M., Cherkasov A.A. The Slavery in Circassia and the United States (1850-1860-ies years): General and Special // *Bylye Gody*. 2016. 42(4): 1182-1197.

References

[Burdun, Shakhtorin, 2004](#) – Burdun V.N., Shakhtorin A.A. (2004). Uchastie kubanskikh kazakov v sredneaziatskikh pokhodakh 1879–1881 gg. [The participation of the Kuban Cossacks in the Central Asian campaigns of 1879–1881.]. *Golos minuvshogo: Kubanskii istoricheskii zhurnal*. № 3/4, pp. 24-29. [in Russian]

[Cherkasov et al., 2016](#) – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Shmigel M., Molchanova V.S. (2016). Demographic Characteristics of the Aristocratic Abkhazia in 1800-1860 years. *Bylye Gody*. 39(1): 53-66.

[Cherkasov et al., 2017](#) – Cherkasov A.A., Smigel M., Bratanovskii S., Valleau A. (2017). The Losses of the Russian army during the Russian-Persian War of 1826–1828: the Historical-Statistical Study. *Bylye Gody*. 46(4): 1315-1321.

[Cherkasov et al., 2017a](#) – Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Valleau A. (2017). The Losses of the Russian Army in Transcaucasia during the Russo-Turkish war (1828-1829): The historical-Statistical Study. *Rusin*. 50(4): 38-60.

[Cherkasov et al., 2017b](#) – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S. (2017). The Losses of the Russian army during the Caucasian war (1801-1864): Historical and Statistical Research. *Bylye Gody*. 43(1): 68-85.

[Chursin et al., 2017](#) – Chursin A.A., Semenov A.S., Kokuitseva T.V. (2017). To the Issue of the Combat Use of Missile Weapon in the Caucasus in the XIX century. *Bylye Gody*. 46(4): 1237-1243.

[Demurov, 1881](#) – Demurov G.Z. (1881). Boi s tekintsami pri Dengil'-Tepe 28 avgusta 1879 goda. (Rasskaz ochevidtsa) [The battle with the Tekins at Dengil'-Tep on August 28, 1879. (Eyewitness account)]. *Istoricheskii vestnik*. № 3, pp. 617-622.

[Ermachkov et al., 2017](#) – Ermachkov I.A., Koroleva L.A., Svechnikova N.V. (2017). The sanitary-epidemiological state of the Russian troops in the Caucasus in 1797-1801. *Bylye Gody*. 44(2): 428-437.

[Ermachkov et al., 2017a](#) – Ermachkov I.A., Koroleva L.A., Svechnikova N.V., Gut J. (2017). The traditional medicine in the Caucasus and the Activities of the Georgian Medical Board (1801-1804 years). *Bylye Gody*. 45(3): 836-846.

[Ermachkov et al., 2018](#) – Ermachkov I.A., Koroleva L.A., Svechnikova N.V., Gut J. (2018). General Ermolov and His Role in the Evolution of Public Health Service in the Caucasus. *Bylye Gody*. 49(3): 1037-1045.

[Ermachkov et al., 2018a](#) – Ermachkov I.A., Koroleva L.A., Svechnikova N.V., Gut J. (2018). The Plague in the Caucasus in 1801-1815 years: Part I. *Bylye Gody*. 47(1): 120-129.

[Ermachkov et al., 2018b](#) – Ermachkov I.A., Koroleva L.A., Svechnikova N.V., Gut J. (2018). The plague in the Caucasus in 1801-1815 years: Part II. *Bylye Gody*. 48(2): 558-569.

[Geins, 1882](#) – Geins K.K. (1882). Ocherk boevoi zhizni Akhaltekinskogo otryada. 1880–1881 gg. [Essay on the fighting life of the Akhal-Teke squad. 1880–1881]. SPb. [in Russian]

[Gundogdyev, 1998](#) – Gundogdyev O.A. (1998). Proshloe Turkmen [The past of Turkmens]. M. [in Russian]

[Kavkazov, 1889](#) – Kavkazov L.D. (1889). Pervyi akhaltekinskii pokhod 1879 g. (Putevye vpechatleniya) [The first Akhal-Teke campaign of 1879 (Travel impressions)]. Vospominaniya uchastnika. Belostok: Tipolit. Zabludovskogo, 91 p.

[Kersnovskii, 1993](#) – Kersnovskii A.A. (1993). Istoriya Russkoi armii [History of the Russian army]. V 4 t. T. 2. M. [in Russian]

[Pereplesnin, Grachev, 1989](#) – Pereplesnin M., Grachev A. (1989). Vsadniki v Karakumakh: ocherki [Riders in the Karakum Mountains: essays]. Ashkhabad. [in Russian]

[Potapov, Makhrov, 2018](#) – Potapov A.E., Makhrov A.M. (2018). Rol' kubanskikh kazakov v akhaltekinskikh ekspeditsiyakh 1879–1881 gg. po svidetel'stvam sovremennikov [The role of the Kuban Cossacks in the Akhal-Tek expeditions of 1879–1881 according to contemporaries]. *Voennii akademicheskii zhurnal*. № 3 (19), pp. 71-77. [in Russian]

[Sbornik svedenii o poteryakh, 1901](#) – Sbornik svedenii o poteryakh Kavkazskikh voisk vo vremya voin Kavkazsko-gorskoj, persidskikh, turetskikh i v Zakaspiiskom krae 1801–1885 gg. [Collection of information about the losses of the Caucasian troops during the wars of the Caucasus Mountains, Persian, Turkish and in the Trans-Caspian Territory 1801-1885]. Sostavlenn A.L. Gizetti. Tiflis, 1901. [in Russian]

- Shcherbak, 1900** – *Shcherbak A.V.* (1900). Akhaltekinskaya ekspeditsiya generala Skobeleva v 1880–1881 gg. [Akhal-Teke expedition of General Skobelev in 1880–1881]. SPb. [in Russian]
- Smigel, Cherkasov, 2016** – *Smigel M., Cherkasov A.A.* (2016). The Slavery in Circassia and the United States (1850-1860-ies years): General and Special. *Bylye Gody*. 42(4): 1182-1197.
- Tugan-Mirza-Baranovskii, 1881** – *Tugan-Mirza-Baranovskii V.A.* (1881). Russkie v Akhal-Teke, 1879 god [Russians in Akhal-Tek, 1879]. SPb. [in Russian]
- Vasil'ev, 2014** – *Vasil'ev A.D.* (2014). Uchastie morskogo vedomstva v akhaltekinskoi ekspeditsii [The participation of the maritime department in the Akhal-Tek expedition]. *Vostochnyi arkhiv*. № 1 (29), pp. 15-18. [in Russian]

Ахалтекинские экспедиции 1879–1881 гг.: историко-статистическое исследование. Часть 1

Тимур Альбертович Магсумов ^{a, b, c}, Марина Сабировна Низамова ^a, Светлана Федоровна Артемова ^d, Руслан Мурадович Аллалыев ^e

^a Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^b Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

^c Набережночелнинский государственный педагогический университет, Набережные Челны, Российская Федерация

^d Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Пенза, Российская Федерация

^e Российский экономический университет им Г.В. Плеханова, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются ахалтекинские операции русской армии в период 1879–1881 гг. Уделено внимание военно-стратегической обстановке накануне конфликта в Закаспийской области, а также региональным особенностям ведения боевых действий. В первой части статьи рассматривается первая ахалтекинская операция 1879 года.

В качестве материалов привлечены «Сборник сведений о потерях Кавказских войск», а также источники личного происхождения, среди которых были использованы воспоминания В.А. Туган-Мирза-Барановского и А.В. Щербака. Методологическую основу исследования составили традиционные для российской историографии принципы историзма, научной объективности и системности. В процессе работы использовались следующие общесторические методы: проблемно-хронологический, который позволил изучить отдельные факты из истории колонизации Азии в их исторической последовательности; историко-сравнительный, с помощью которого удалось проследить взаимосвязи русских военных операций в Азии и на Кавказе во второй половине XIX века.

Первая ахалтекинская операция 1879 г. длилась всего 16 дней. В ней ставка делалась на техническое превосходство русской армии и психологическое воздействие огня артиллерии и применения ракет. Именно из-за этого численность русских войск в несколько раз была меньше войск неприятеля. Однако даже спонтанный, практически не подготовленный штурм крепости Денгиль-Тепе нанес текинцам такие потери, что к вечеру 29 августа они приняли решение капитулировать перед русским войском. Направив парламентаров, текинцы русского лагеря уже не застали, таким образом, первая ахалтекинская операция стала «неузнанной победой» русского оружия.

Ключевые слова: первая ахалтекинская экспедиция, 1879–1881 гг., историко-статистическое исследование.